

ИЛЛЮЗИЯ БЛАГА

ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЪЕВА

Екатерина Васильева

Иллюзия блага

«Автор»

2026

Васильева Е. В.

Иллюзия блага / Е. В. Васильева — «Автор», 2026

В недрах гигантской искусственной планеты-сферы, созданной для грандиозного Исхода, царит порядок. Бесперебойно работает раскаленное Ядро, технокомплексы Око и Веко регулируют искусственный день и ночь, а Департамент Социальной Гармонии (ДСГ) педантично следит за балансом. Общество разделено на касты: генномодифицированную элиту «Идеальных» и естественнорожденных «Натуралов». Всё — на благо общества. Всё — ради высшей цели. Но любая система дает сбой. «Иллюзия блага» — это детектив-антиутопия в уникальном мире искусственной планеты. Это история о человеке, который, расследуя маленькую ложь, рискует обнаружить огромную правду. О системе, готовой на всё ради сохранения своего «идеального» лица. И о цене, которую приходится платить, когда понимаешь, что служишь не спасению человечества, а охране его красивой, но смертоносной клетки.

© Васильева Е. В., 2026

© Автор, 2026

Екатерина Васильева

Иллюзия блага

Больше серых ровных стен кабинета Роа ненавидел только одно: стерильные лица «идлов». Их визиты были предсказуемы, как цикл Ядра. Они входили, стараясь не коснуться косяка, садились с отмеренной степенью почтительности, и начинался ритуал – жалоба, донос, беспокойство о «блага общества».

Роа Авис наблюдал. Он уже не слушал слова – он слушал тело. Затаенное дыхание, когда они гнали. Слишком частое моргание, выдающее страх. Сглатывание слюны в паузах, будто они пытались протолкнуть вниз неправильную мысль. Испарина на идеально гладком лбу, ищущий взгляд, цепляющийся за любую деталь в минималистичном убранстве – за герб Департамента Социальной Гармонии на стене, за мерцающий терминал, за его собственные, не «идеальные» руки, сложенные на столе. Они трепетали перед символикой ДСГ, но в их трепете не было животного ужаса «натов». Был холодный расчет – как бы не навредить собственному Индексу Социальной Продуктивности.

И в этот раз его посетительница, гражданка Елена Дарвол, была ходячим пособием по такой расчетливости. Статная, в костюме глубокого синего цвета, отделанном мелким, как паутина, кружевом. Держалась безупречно. Но Роа видел напряжение – оно выдавалось тонкими, почти невидимыми трещинами. Ее губы, сжимавшиеся в микроскопическую белую линию в момент его вопросов. Легкое, но резкое движение переносицы, будто она вдыхала не воздух, а запах угрозы. Она бы предпочла быть где угодно, только не здесь, в его кабинете, но долг «идеальной» гражданки был сильнее.

– Так вы утверждаете, что соседский мальчик систематически устраивает травлю детей из семей... сбоев? – Роа нарочно вставил грубое сленговое слово, уставившись на женщину. Ему было важно вскрыть подлинную реакцию, снять верхний лакированный слой.

Дарвол лишь удивленно дернула бровью – идеально отточенный жест легкого презрения к вульгарности.

– Из семей спонтанных, агент Авис, – поправила она, и в ее голосе прозвенел хрустальный холодок.

Роа давно не слышал как натов называют «спонтанными». От этого слова веяло напускной зрелостью взглядов на общество. Им, как чистым пластырем, пытались закрыть грязную рваную рану. Но пытались неосознанно. Будто «спонтанный» звучало уважительнее, чем «натурал» или в сокращении «нат».

«Равнодушна. Соблюдает границы приличия. Сочувствия к пострадавшим – ноль. Мотив – не справедливость, а чистка репутации квартала» – мысль Роа, острая и циничная, тут же превратилась в лаконичную заметку в электронном блокноте.

– Я понимаю, что мальчишеская ругань ДСГ мало интересна, но я бы не пришла просто так, если бы не... – её дыхание на мгновение сбилось, – та драка. Не знаю, что именно произошло, но мальчик-нат сильно повредил руку.

– Вы свидетель драки?

– Не совсем, агент. Вчера я проходила через гидропонную аллею между кварталами. Слышала мальчишеские голоса – Мэтта и Элиаса. Они явно спорили о чем-то. Потом произошла возня. А вечером увидела Элиаса с бандажом на руке. Попыталась расспросить, но он очень скромный мальчик, ничего толком не сказал. Но его мать – Кассандра, оказалась довольно словоохотливой. И сразу поделилась своей версией о том, что Мэтт Векшин виновен в травме Элиаса. С её стороны это очень смелое заявление. Но, надеюсь, вы не сочтете меня чрезвычайно тревожной, если скажу, что есть что-то в этом Мэтте такое... – она поправила кружевной

воротник, хотя он лежал идеально, – данный инцидент недопустим в нашем обществе, агент. Тем более, мы говорим о подрастающем поколении.

– Что же, гражданка Дарвол, я вас понял, – он отчеканил, намеренно ускоряя темп, давая ей понять, что аудиенция окончена. – Сегодня же займусь вашим обращением. Благодарю за бдительность и доверие к Департаменту Социальной Гармонии. Сохранение основ – наша общая задача.

Он произнес эту дежурную фразу на одном дыхании, машинально кивнул в сторону двери. Женщина замерла на долю секунды – видимо, ожидала более долгой, мучительной процедуры. Затем ее взгляд ослабил хватку, и она, едва заметно вздохнув с облегчением, поднялась, чтобы уйти. Ее каблуки тихо, но четко отстучали по полимерному полу, пока она не скрылась за дверью.

Тишина, наступившая после ее ухода, была густой и горьковатой. Роа откинулся в кресле, почувствовав знакомую тяжесть в висках – смесь профессиональной ясности и глухого раздражения. Он проверил календарь – новых встреч не было. Дежурный на линии подтвердил: приемная пуста.

На экране терминала мигал адрес: сектор 7-Гамма, дом Векшиных. Роа сверил его с навигационной картой, его взгляд скользнул к голографическим часам на стене. Синий цифровой циферблат показывал время, приближающееся к обеду.

«Если сразу спуститься с автострады на уровень ниже, застаю их дома, в их естественной, отрешенной среде обитания. Идеально», – промелькнула мысль.

Встав из-за стола, он накинул плащ. Форма ДСГ лежала на нем тяжело, но привычно. Это был не доспех, а инструмент, а иногда и кандалы. Предстоящий визит был рутиной, сотой по счету за месяц. Но где-то в глубине, на уровне того самого «сбоя», которого он не демонстрировал окружению, кроме моментов предъявления удостоверения с отметкой о происхождении, шевельнулось смутное предчувствие. Оно не имело формы, это было просто ощущение, как легкое изменение давления перед сменой погодного цикла в Меридиане. Жалоба на мальчика... «Идеальные», доносящие друг на друга... Все это было слишком мелко, слишком банально для его опыта. Но под банальностью могло скрываться что-то настоящее.

Роа погасил свет в кабинете и вышел в коридор, направляясь к лифту на подземный гараж. Мысли уже опережали его, выстраивая первую линию вопросов, оценивая возможные реакции. Он шел на разведку в сердце одного из бесчисленных «идеальных» муравейников.

Дверь лифта на подземном этаже сомкнулась за Роа с тихим шелестом. И сразу же его обволокло другим воздухом – искусственным, но живым. Здесь он был тяжелее, пахнул озоном от контактных рельсов, сладковатой пылью рециркуляции и едким духом дезинфектанта, которым поливали платформы.

Он сел в припаркованный аэрокар, серую, невзрачную «Пчелу» служебного парка, и дал команду навигатору. Машина, жужжа, всплыла в транспортный поток, вынырнув из утробы департаментского блока в открытое пространство межсекторного атриума.

Око – гигантские световые панели обрамляющие «дневную» сторону Ядра – разливало ровный свет, не знающий ни рассвета, ни зенита, ни заката. Высота атриума захватывала дух – он пронизывал десятки жилых и рабочих уровней, и где-то далеко вверху, в дымке, угадывались следующие своды, опутывающие искусственные «небеса» внутренней оболочки Сферы – искусственной планеты с благозвучным именем Тэллая. Это был масштаб, призванный подавлять. И он подавлял.

По вертикальным эстакадам, словно кровяные тельца в артериях гиганта, неслись потоки аэромобилей. Пешеходные мосты и галереи, оплетавшие пространство паутиной, кишели людьми. Роа, даже не всматриваясь, автоматически считывал социальную карту. Внизу, на открытых площадках и в недорогих кафе – пестрая, шумная масса натов. Их одежда была проще, движения резче, смех громче. Выше, на застекленных, частных балконах и в ско-

ростных лифтах, ведущих к верхним уровням, скользили бесшумные силуэты идлов – лучших из лучших, созданных в угоду системы, удобных, продуктивных и максимально полезных. Их движения были плавными, экономичными, а свет панелей отражался от безупречных тканей их одежд.

Аэрокар Роа нырнул в один из спусковых тоннелей – переход в жилой сектор 7-Гамма. Давление в ушах слегка изменилось. Искусственное «небо» атриума сменилось низким, сводчатым потолком утилитарной магистрали. Свет здесь был тусклее, голубовато-холодным, экономичным. На стенах мелькали голографические слоганы: «Твой труд питает Исход!», «Дисциплина – гарантия стабильности Тэллай». Лица прохожих здесь были более уставшими, более закрытыми.

Наконец, «Пчела» свернула в тихий боковой тоннель, который вывел ее в жилой кластер. Здесь царила иная архитектура не подавляющая грандиозностью, а давящая упорядоченностью. Ровные квадраты жилых блоков, окрашенные в сдержанные серые и бежевые тона, образовывали геометрически точные дворы-колодцы. Зелень – лишь редкие полосы стойкого лишайника да те самые гидропонные аллеи Пояса Первого Урожая, видневшиеся в просвете между корпусами. Воздух здесь пах уже не озоном, а статикой, слабым запахом переработанной воды и едва уловимым человеческого быта, который не могла выветрить даже мощная вентиляция.

Роа припарковал аэрокар в нише, не скрывая его полностью. Пусть видят метку ДСГ. Он вышел, и тишина кластера обрушилась на него – не природная, а звенящая, состоящая из далекого гула инфраструктуры, шипения фильтров и собственных шагов, гулко отдающихся от полированных стен. Средний класс идлов жил по расписанию, видимо, сейчас все жители квартала были заняты приготовлениями к обеду.

Он посмотрел вверх. Здесь, в глубине кластера, искусственное небо было лишь частично видно – многоуровневые балконы, лестницы, трубы терялись где-то высоко в дымке отработанной влаги. В одном из блоков с чуть лучшей отделкой и чуть более широкими окнами, находилась его цель – апартаменты Векшиных.

Он тронулся в путь, его тень, отбрасываемая дневным светом плафонов, ломалась на ровных стенах. Он шел по миру, который был создан, чтобы быть идеальным. Но для Роа Ависа, видевшего его изнанку, этот мир был огромным, безупречным на вид, но уже давно ржавеющим механизмом.

Дверь открылась бесшумно, впустив Роа в другое пространство. Не в мир роскоши, о которой грезят наты в своих бараках, а в мир холодной, выверенной до молекулы эффективности.

– Агент Авис, Департамент Социальной Гармонии. Для беседы по делу о поведении Мэтта Векшина, – произнес он, и слова его, такие тяжелые в коридорах Департамента, здесь, в этой прихожей с воздухом, похожим на лабораторный, прозвучали почти кощунственно.

Его встретила женщина – Ирина Векшина. Улыбка, отточенная на педагогических тренажерах, взгляд открытый, но непроницаемый, как стеклышко защитного визора.

– Добрый день, агент, проходите. Предполагаю, что ваш визит вызван обычной детской ссорой. – Ее голос был ровным, чуть сочувствующим, как у врача, констатирующего легкую простуду у пациента.

Она провела его в гостиную, похожую на шоурум музея Совершенной Жизни. Роа отметил про себя холодную симметрию: четкие линии мебели, сдержанная палитра из черного дерева, серебра и глубокого синего. Ничего лишнего. На полках сертификаты об оптимизации и профессиональные награды, разложенные с музейной точностью. И ни одного семейного фото. Это была не гостиная, а витрина социального продукта под названием «Семья Векшиных». Роа, следуя за хозяйкой, почти физически ощущал гнетущую тишину. Гул вентиляции был настолько низким и ровным, что сливался с восприятием, становясь фоном небытия. Этот

дом не жил. Он функционировал. Но когда взгляд проскользнул по коллекции застывших в стекле бабочек в одной из настенных витрин, его слух, отточенный годами в шумных кварталах и на допросах, уловил другой звук.

Негромкий, сухой, бескомпромиссный.

Тик-так. Тик-так. Тик-так.

Звук был настолько четким, что казалось, он разрезает стерильный воздух на идеально равные отрезки. Взгляд Роа автоматически потянулся к источнику.

На каминной полке, среди прочих безупречных объектов – хромированной статуэтки, символизирующей «Прогресс общества», и двух книг в переплетах цвета слоновой кости, – стояли часы. Не голограмма с бесшумным цифровым циферблатом, а настоящие, механические. Корпус из черного полированного дерева, лаконичные серебряные стрелки и цифры, стеклянный колпак. Они выглядели как музейный экспонат, тщательно отобранный и помещенный сюда не для измерения времени (его и так показывали каждый терминал и интерактивные стены), а для демонстрации чего-то иного.

Хозяин жилища вошел бесшумно. Его рукопожатие было сухим, сильным, продолжительность – ровно три секунды. Улыбка – копия улыбки жены.

– Дариус Векшин. Сожалею, что ваш ресурс тратится на такие пустяки, агент, – сказал он. Голос был спокоен, вежлив, но в его глубине чувствовалась сталь. – На Мэтта поступила жалоба, если я не ошибаюсь? Наши соседи известны своей... чрезмерной бдительностью в вопросах репутации квартала.

Доставая мини-терминал, Роа Авис дежурно ответил:

– Совершенно верно. Формальность, гражданин Векшин. Стандартная проверка Индекса Социальной Продуктивности несовершеннолетнего при поступлении жалоб от третьих лиц. Мне нужно задать несколько вопросов вашему сыну. Где он?

– Он в своей комнате, – слегка напрягшись произнесла супруга, сохранив улыбку, – готовится к контрольной по био-оптимизации. Я понимаю, процедура есть процедура, агент Авис, но уверяю вас, Мэтт – ребенок с безупречным ИСП. Это просто детская... разность потенциалов с тем мальчиком. Элиасом.

От глаз Роа не скрылось, как дрогнула гладкая кожа на шее женщины. Он мог списать показательную вежливость Векшиных как защитную реакцию на его появление – никому не нравится, когда в его дом внезапно приходит агент ДСГ с запросом оценить Индекс Социальной Продуктивности. Упоминания о «соцпроде» блюстителями общественной гармонии обычно означали не самое приятное. Но сейчас слова Ирины были не просто результатом защитного механизма. Они были отрепетированы. «Разность потенциалов» – техничный, обезличенный термин для конфликта.

Дариус, жестом приглашая Роа сесть, переключил внимание на себя:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.